

Глава 1833 - Два месяца спустя, Инь Чжэн, Король Пустыни

Время шло быстро, и в мгновение ока прошло уже два месяца. Когда они вернулись в первый раз, Сюэ Жо на месте не оказалось, но вскоре она вернулась, в то время как все остальные наслаждались двумя месяцами тишины и покоя.

В течение двух месяцев Цин Шуй неоднократно посещал Дворец Заката Морского Короля. Поскольку путешествие не заняло много времени, он оставался в обоих местах на несколько дней.

Однако сегодня Лин Фэй родила сына, поэтому Инь Туна раздирало от радости. Зал Имперской Кухни прервал работу ради банкета.

Зал Имперской Кухни служил нерушимым бастионом вокруг этого региона. Засчет Лань Линфэна из Клана Лань номер один в Городе Линьхай, пригласили не так много людей, но все они имели хорошие отношения с залом.

В Риме делай то, что делают римляне. Цин Шуй давно не жил здесь, но он знал, что любой человек, независимо от статуса, может стать спасителем в ключевые моменты. Кто-то действительно способен заводить друзей повсюду, не заботясь о социальном статусе.

Банкет не затянулся, начавшись днем и закончившись перед самым закатом. После того как гости ушли, все собравшиеся в зале собрались вместе, чтобы поболтать и повеселиться.

— Цин Шуй, дай имя моему ребенку. — Инь Тун улыбнулся.

Цин Шуй застыл, когда понял, что он дал имя довольно многим детям. В этом мире существовал миф, что дети, которых называли сильные культиваторы, достигали большего в будущем.

Разумеется, это не научно доказано, но поскольку ребенку мог дать имя сильный культиватор, это означало, что ребенок будет довольно обеспечен и получит хорошую атмосферу для роста. Следовательно, даже когда он вырастет, этот ребенок не будет слишком слаб, если только он не станет лениться с самого начала.

Цин Шуй являлся самым сильным культиватором из всех присутствующих, и поэтому эта честь выпала ему. Он не из тех, кто отмахивается от подобных вопросов, и поэтому улыбнулся: — Мы назовем его Инь Чжэн, и его прозвище будет Король Пустыни.

Цин Шуй вспомнил Царя Песков из своей прошлой жизни, с постоянно меняющимся, но восхитительным отношением и огромной силой, соперничающей с его собственным отцом, Королем Орлов. Он назвал мальчика Чжэн в честь праведности, силы и благородства.

— Хорошо, мы назовем его Инь Чжэн, но прозвище Короля Пустыни кажется немного вычурным. — Усмехнулся Инь Тун, потому что он более законопослушный и осторожный, а также щедрый и добрый. Цин Шую очень нравилась его личность.

Инь Тун понимал, почему Цин Шуй выбрал именно это имя. На самом деле он не был уверен, что оно хорошо подойдет или нет. Как и в случае с Лин Фэй, она обычно не поддерживала милую беседу.

Все знали, что дифирамбы поют, чтобы утешить людей, а женщины нуждаются в утешении. Ну, если быть точным, это был не вопрос утешения, а метод. Большинство людей любили похвалы,

и даже если Лин Фэй красива, она все равно радовалась, получая похвалы, особенно от своих близких.

Поэтому, когда мужчины разговаривали с женщинами, которые им нравились, им приятно говорить непристойности, так как это и намного более волнующий опыт.

Лань Линфэн имел совершенно другой стиль, нежели Инь Тун. Он так заиклился на Цзычэ Ша, что даже Цин Шуй не мог ему не позавидовать.

Цин Шуй чувствовал, что даже он сам довольно скучный. Нудность не болезнь, а нормальное явление для мужчин. Из десяти человек, девять скучные и депрессивные...

Прозвище - это просто символ, но Инь Тун был доволен тем, что Инь Чжэн - это имя. Сейчас Лин Фэй все еще приходила в себя. Она в основном в порядке, учитывая её мощное развитие. Она даже присоединилась к празднеству в самом конце.

— Малышка Ша, Линфэн, вы должны продолжать пытаться, эта пара уже преуспела. — Пошутила над ними Юй Нян.

— Да, да, мы всегда много работали, но пока не вышло. — Лань Линфэн серьезно кивнул.

Цзычэ Ша покраснела как свекла, а затем ущипнула его: — Что ты сказал?!

Цин Шуй так рассмеялся, что выплеснул свой напиток, но Сюэ Жо тоже покраснела. Эта тема для неё немного неловкая. Цзычэ Ша повела себя соответственно, отчего Юй Нян стало немного не по себе.

Юй Нян действительно так сказала, но не имела в виду ничего более глубокого, отчего почувствовала себя глубоко смущенной и неловкой. Однако она уже стала старше признана всеми, включая Цин Шуя, как их старшая сестра. Никто не мог этого отрицать.

Лань Линфэн усмехнулся, его жизнь очень велика. Раньше он был в центре внимания, гордый и уважаемый, но ему горько приходилось от своей односторонней любви. Теперь он мог наслаждаться и своей любовью, что само собой вызывало у него чувство восторга.

Банкет продолжался до позднего вечера, пока все наконец не разошлись. Таньтай Линьянь и Цинь Цин наконец вернулись несколько дней назад.

Две женщины, что гуляли вместе, позволяли Цин Шую расслабиться, так как Таньтай Линьянь сейчас уже вполне могучий эксперт, способный идти с ним нос к носу, не говоря уже об Пагоде Небесной Судьбы и других сокровищах. Цинь Цин сейчас не так сильна, но ее нельзя недооценивать, раз она изначально была сильнее Цин ШУя. Хотя сейчас она слабее, разница не очень велика.

Эти две женщины очень хорошо ладили с дамами Дворца Заката Морского Короля. Они часто ходили туда и даже получили особые жетоны.

Подобное никого не удивило, поскольку Цин Шуй и сам хранил множество жетонов от различных организаций. Впрочем, в этом не было необходимости, поскольку он служил мостом между дамами. Они даже похожи на сестер. Как женщины, разделяющие мужчину, они будут либо сестрами, либо смертельными врагами.

Кровнородственные сестры по-прежнему расходились после замужества, в то время как брак с

одним и тем же человеком означал присоединение к одной и той же семье на всю жизнь. Подобное особенно верно для экспертов, которые желали, чтобы все их жены жили под одной крышей, учитывая отсутствие домов и дополнительную нагрузку.

Если семья разделена землями, то к такому обычно относились, как к различным семьям.

<http://tl.rulate.ru/book/51/945326>